

Юферева Анна Владимировна

***

Хлеб и вино. Таял во рту теплый как день дельфийский вечер.
Люди напротив стелили постель, даже не зажигая свечи...
Вот из раскрытого окна кто-то пускает клубы дыма.
Я стою на балконе одна, в вечности ночь невыносима.

И как всегда пенье сверчков, будто нанятых для веселья.
Если без розовых очков, если без радужного зелья,
Что же тогда? В мерцании огней, темным крылом летучей мыши
Вымести весь свой растленный прах? Тот, что уже не поднимется выше...

***

Лето пройдет между расстроенных фортепиан,
В этом порыве безумном случайный изъян...
Так и мы с тобой – два расстроенных пианино:
Хоть и поем от души – выходит фальшиво...

***

Дама в белом на асфальте лепестки от вишни...
Ощущение, что опять чего-то не вышло,
Не вышло откуда, не вышло куда, не вышло даже так как всегда.
Не вышло ни с радостью, ни со слезами, не вышло, даже так как сказали...

Ледяное пиво, холодный ветер: ощущение, что кто-то за это ответит
Ответит, быть может, малой кровью, или чужой украденной болью.
А пока лепестки на асфальте и дама в белом,
И чей-то профиль уже под прицелом...

***

Не любишь никого! Ты водишь в дом к себе путан с бульвара.
Мне говорят, что ты не помнишь их имен, что ты - чудовище,
И все, что мне осталось, тебя забыть как самый страшный сон!
А я смотрю на них, я им не верю,
И мне смешно, как будто ты – Пьеро,
И слезы на глазах весеннею капелью искрятся в солнце.
Птичье перо уносит ветер... Как легко не думать,
Что помнишь ты меня, или забыл давно...
И я молю богов немножко пьяных
Тебя хранить, и пить с тобой вино.

***

Девять жизней у кошки и кота,
Девять жизней не кончатся никогда...
Девять жизней я буду тебя терять,
Девять жизней снова потом искать,

Девять жизней, прожитых кошмарным сном,
По семи кругам залитым вином
Я искала тебя по всем городам,
По холодным звездам, чужим следам.

И у кошки, уставшей за тысячу лет
На десятую жизнь терпения нет,
И обида снова ее сожгла,
И дожидаться кота она не смогла.

И мела метель по всем городам,
И ходила смерть по нашим следам,
И кота за хвост ловила косою,
Только он опять уходил живой.

Но от горя кошка стала скалой,
А в пещерах камни сплошной золой.
И в подножье ее текла река
По дороге домой, идущей в века.

***

Будто я в карнавальных перьях,
Мне уже веселья не надо...
Будто я в костюме паяца,
И внутри у меня прохлада.

Разливается спозаранку
И течет за искусственным солнцем...
В волосах у меня гребенка,
А в стаканах с прозрачным донцем

Распускаются хризантемы
И кристаллы почти живые.
Я иду в костюме паяца,
И трясусь... как будто впервые.

***

Любить тебя в снежные дни?
Пить абсент в одиночку, закусывать его капустой...
Верить в то, что мы во всем мире одни,
Нет жен и мужей и на улицах пусто.
И никто не слышит телефонных звонков,
И не видит написанных эсэмэсок,
И нет никаких запасов впрок,
Только голые нервы... Разбитых фресок глаза...
На меня не смотрят они.
Там все летают, играют на лютнях.
А я, наверно, исчезну совсем,
Растворюсь в своих слишком пестрых буднях.

***

По небу плыл скелет гигантской рыбы,
В нем застревали птицы и планеты.
Я думала, что мы с тобой могли бы
Читать на чайных блюдах силуэты...

Я думала, что мы с тобой не стали,
Как отражения кривые в ровных стеклах.
Каштаны рассыпались как вуали,
Струилось лето, все в прожилках теплых.

Мне оставались сумрачные гроты,
Чужие недосказанные речи,
Где призрак-танго отливает ноты
И зажигает голубые свечи.

И мы с тобой не сможем, и не стали
Ловить в смешливых блюдах силуэты...
За мной приходит человек хрустальный,
Я – заголовок для его газеты.

***

Осколки льда лимонно-кислого...
Взрывается ли брют в морозилке на счастье?
Ты забыл про мой День рождения...
Была гроза. Рыболовные снасти кто-то топил в пруду.
Я старалась не думать... Бессмысленно
Снег собирать в бокал, согревать дыханием.
Даже если стекло станет горячим,
Не растопить мне уже твое замерзшее сердце...

***

Походкой обреченной прямо к раю
Шагала дама с красным пистолетом.
Ее просили трепетно, остаться,
И заменить пальто зеленым цветом.

Она вернулась и моргнула шалью,
Из под очков нахмурилась, застыла...
Она была на два шага от рая,
На шаге третьем как волчица взвыла.

***

Еще чуть-чуть и полная Луна...
Пятнадцать капель до границы горя.
Из моря воду выпить всю, дотла?
Или исчезнуть, жизнь свою проспоря...

На выигрышных клетках все призы,
На изможденных лицах - все пороки.
И я плыву, не выучив азы,
В те волны, по которым ходят боги.

***

Я - лицо в маске, меня лучше не было бы совсем...

Мои друзья предпочитают сказки, и выдумывают миллион проблем (в минуту).

Утверждают, что жизнь удалась, потому что мы дышим и просыпаемся до сих пор,

Говорят друг другу: «Я тебя услышал», и тут же все превращают в спор.

Я давно разучилась выходить из себя наружу и снова в себя возвращаться,

Я не знаю, зачем мне кто-нибудь нужен, хочу ли я жить, с кем-то общаться...

Вот сижу, вспоминая лицо под маской... То ли это лицо, что на фотографиях?

Мои друзья предпочитают сказки и стихи, обязательно, в эпитафиях.